

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЗИНИНА

научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства филиала ФГБУ «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» (Москва, Российская Федерация)

olg-zinina@yandex.ru

ДЕРЕВЯННЫЕ ЧАСОВНИ УСТЬМОШСКОГО ПРИХОДА. НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена не изученным ранее деревянным часовням конца XVIII – начала XX века одного из древнейших приходов Каргополья. В задачи работы входит изучение исторических источников по рассматриваемым объектам, раскрытие их строительной истории. Целью исследования является выявление своеобразия архитектурно-конструктивных решений часовен путем их сопоставления с аналогами и рассмотрения в контексте деревянного зодчества региона в целом. Материалы статьи основываются на историко-архивных изысканиях и натурных обследованиях построек. Выявленные архитектурные особенности исследуемых часовен соответствуют характеру распространения традиций деревянного зодчества Поморья. Таким образом, новые исторические исследования позволили ввести в научный оборот малоизвестные объекты, раскрыть их историю, изучить архитектуру и в целом пополнить знания о деревянных памятниках Русского Севера.

Ключевые слова: русское деревянное зодчество, деревянные часовни, Устьмошский приход, архивные источники

Для цитирования: Зинина О. А. Деревянные часовни Устьмошского прихода. Новые исторические исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 8 (185). С. 31–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.409

ВВЕДЕНИЕ

Деревянные часовни относятся к отдельному и особенному типу традиционных построек. По своему устройству, с одной стороны, они приближены к простейшему жилью и соответствуют ему по своей плановой структуре. С другой стороны, по формам они напоминают церкви. По сути это та же церковь, но без алтаря и небольшого размера. Благодаря конструктивным особенностям сруба, при необходимости часовню могли перестроить в церковь, прирубив алтарь или перебрав ее. Известны случаи, когда перестраивали амбары. Так, например, молельное помещение часовни Кирика и Иулиты в деревне Воробьи Медвежьегорского района Республики Карелия первоначально представляло собой амбар [5: 106]. Георгиевская церковь в деревне Большой Бор Онежского района, наоборот, вначале была часовней и лишь в конце XIX века подверглась перестройке [11: 201].

Часовни являются широко распространенным типом сооружения, характерным именно для русской архитектуры. Их строили в первую очередь в деревнях, удаленных от главного приходского храма. В плане они состоят из основного объема и притвора либо основного объема и закрытой или открытой паперти. Самые простые строения представляют собой одну лишь клеть молельного помещения. К такому типу относятся в том числе и часовни-реликварии для хранения поклонных крестов. На сегодняшний день известно две таких постройки – это часовня Спаса Нерукотвор-

ного Образа на Муезере [3: 70] и Троицкая часовня в Кеми рядом с Успенским собором. Несмотря на отсутствие алтаря и, как правило, скромные размеры, они могли иметь два молитвенных помещения, как, например, часовня Николая Чудотворца и Илии Пророка в деревне Чуйнаволок Пряжинского района Республики Карелия. В формах часовен мы также встречаем большое разнообразие: от простейших клетских под двускатной крышей до островерхих клинчатых, шатровых или с завершением бочкой. Известна даже часовня с кубоватым покрытием в деревне Новины Плесецкого района и ныне утраченная. Клинчатые постройки были широко распространены в бассейне реки Онеги и Северной Двины [1: 54–57]. О шатровых сооружениях этого типа на сегодняшний день мы имеем довольно скучное представление. Отдельные часовни встречаются в Каргопольском районе – Крестовоздвиженская в деревне Савинская (Зимницы), в Шенкурском районе – Крестовоздвиженская в деревне Едьма, в Пинежском районе – Никольская в Усть-Ёжуге и Георгиевская в Шотогорке. Единственная сохранившаяся часовня с завершением бочкой над основным объемом находится в деревне Дывлевская (Котажка) Шенкурского района. [2: 259]. На берегу Онеги в деревне Маркомусы Плесецкого района располагалась еще одна подобная постройка с завершением бочкой, ныне утраченная [7: 86].

Несмотря на проведенные ранее исследования, в научных представлениях об архитектуре,

типовогии и эволюции часовен имеются лакуны. Наиболее значительные труды были опубликованы В. П. Орфинским и И. Е. Гришиной [16: 31–67]. Большая работа по изучению часовен Карелии была проделана Ларсем Петтерссоном в 1940-е годы. По Архангельской области обзорную книгу по часовням, не претендующую на подробные исследования, выпустил К. Г. Головкин [6: 23–199]. Отдельной работой, заслуживающей внимания, стала книга Е. В. Платонова, раскрывающая историю и многообразие часовен Тихвинского уезда Новгородской губернии [17: 59]. Благодаря изысканиям Н. П. Лютиковой нам известно о строительстве и разборке часовен в первой трети XVIII века [12: 155], [13: 13].

В настоящей статье рассматриваются деревянные часовни ранее не изученного прихода. Исследование нацелено на получение более полных представлений об архитектуре северорусских часовен и развитии местных традиций. Методика работы основана на изучении архивных исторических источников, проведении натурных обследований, историко-архитектурном анализе форм и привлечении аналогов. По результатам исследований проведен сравнительно-типологический анализ исследуемых объектов и теоретически осмыслен собранный материал.

Устьмошский приход является одним из древнейших на Каргополье, известен с начала XVI века. Расположен он по берегам реки Онеги и одного из ее крупнейших притоков – реки Моши. Реки эти с древнейших времен являлись важнейшими торговыми путями. Не случайно в конце XVI века в Усть-Моше была построена первая деревянная крепость, валы от которой можно увидеть и сегодня [14: 178], [15: 5]. На территории острога располагались главные приходские деревянные храмы. В документах Олонецкой духовной консистории, в ведомости о церкви Устьмошского погоста Каргопольского уезда Олонецкой епархии за 1863 год, указано:

«1. В Устьмошском погосте находятся четыре церкви. 1. В честь Рождества Христова, 2. В честь Благовещения Божией Матери, 3. в честь Сосуществия Святого Духа на апостолов и 4. Во имя Святого Филиппа Митрополита Московского»¹.

Существует упоминание, что помимо храмов в приходе было:

«Часовен 8, все деревянные, четырехугольные, построены при струйных водах, куда делаются из часовен крестные ходы и отправляется служба для освящения тех вод» [18: 261].

В середине XIX века в приходе уже насчитывалось десять деревянных часовен, расположенных по берегам рек, в деревнях: Федово, Сысово, Зашондомье, Алферово, Боброво, Пуминово, Бураково, Залесская, Горка, в селе Богданово² (рис. 1).

От некогда богатого прихода до наших дней дошли лишь несколько деревянных часовен.

Рис. 1. Карта-схема Устьмошского прихода: 1 – Устьмошская крепость; 2 – Зашондомье; 3 – Алферово; 4 – Боброво; 5 – Сысово; 6 – Село Богданово; 7 – Пуминово; 8 – Залесская; 9 – Бураково; 10 – Горка; 11 – Федово; 12 – Зиново; 13 – Прохново

Figure 1. Map of the Ustmoshsky parish: 1 – Ustmoshskay fortress; 2 – Zashondomye; 3 – Alferovo; 4 – Bobrovo; 5 – Sysovo; 6 – The village of Bogdanovo; 7 – Puminovo; 8 – Zaleskaya; 9 – Burakovo; 10 – Gorka; 11 – Fedovo; 12 – Zinovo; 13 – Prohnovo

Основная их часть была утрачена в середине XX века. На сегодняшний день о большинстве из этих построек мы располагаем лишь небольшой информацией по архивным документам, а о внешнем облике имеем довольно смутные представления.

Часовня в деревне Зашондомье является сохранившейся в самом лучшем состоянии постройкой Устьмошского прихода. В документе за 1863 год сказано:

Часовня «Святого Великомученика Георгия при деревне Зашендумье в 5 вер. от церкви, деревянная, построена жителями того селения неизвестно когда. Богослужение отправляется во дни рождества Иоанна Предтечи и великомученика Георгия...»³.

Аналогичная информация содержится в ведомостях о церкви Устьмошского погоста Каргопольского уезда Олонецкой епархии за 1865, 1866, 1869 годы.

Деревянная часовня великомученика Георгия Победоносца и Иоанна Предтечи расположена на высокой стрелке в окружении двух рек – Шондомы и Моши. Предположительно ее можно датировать концом XVIII – началом XIX века, согласно конструктивным особенностям и деталям. В плане часовня представляет собой простую прямоугольную клеть, рубленную «в обло». Строение выделяется высоким рубленым клинчатым завершением с повалом, которое некогда венчала главка с крестом. Вход в постройку осуществляется с запада через открытое крыльцо, ныне утраченное. Стены внутри часовни отесаны, потолок из досок «в разбеж-

ку» по поперечной балке не сохранился. Часовня имеет два окна – двойное южное и одинарное северное. Стены снаружи сохранили фрагменты обшивки, по всем признакам относящейся к началу XX века.

Сохранилось описание данной часовни, составленное в 1910 году во время переписи церковного имущества и страховой оценки:

«Деревянная, обшита тесом, покрашена масляной (желтой) краской; крыта тесом на гвоздь. Размеры часовни 2 ½ сажени на 2 сажени. Окно в ней одно двойное, шириной 4 четверти и высотой 6 четвертей и другое окно шириной 3 четверти и высотой 4 четверти. Двери одни, не створчатые. Внутренняя высота 1 сажень 4 четверти. Иконостас в один ярус, высотой 7 четвертей и длиной 2 сажени. Оценена в 100 руб.»⁴.

До 2017 года, когда были проведены противоаварийные работы, постройка находилась в аварийном состоянии (рис. 2). О том, как она выглядела до обрушения, помимо архивных источников мы можем судить и по нескольким фотографиям, выполненным В. И. Котовским в 1948 году во время Северно-Великорусской экспедиции⁵.

Рис. 2. Часовня великомученика Георгия Победоносца и Иоанна Предтечи в деревне Зашондомье.

Фото из архива В. Козлова, 1970-е годы

Figure 2. Chapel of the Great Martyr George the Victorious and John the Baptist in the village of Zashondomye.

Photo from the archive of V. Kozlov, 1970s

Облик деревянных часовен Устьмощского прихода из деревень Алферово и Боброво нам известен благодаря фотографиям К. Ф. Некрасова 1910-х годов⁶. При ближайшем рассмотрении становится очевидным их явная связь с часовней в Зашондомье. Все они отличаются высоким остроконечным клинчатым завершением, схожим по пропорциям. Здесь можно говорить о явном повторении форм в отдельно взятом приходе, когда одна часовня строилась по подобию другой.

Часовня в деревне Алферово была построена в честь Казанской иконы Божией Матери, располагалась в трех верстах от церкви. Праздничный

молебен проводился здесь два раза в год – 8 июля и 22 октября⁷.

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита и окрашена. Длины 3 сажени, ширины 2 ½ сажени, высоты 2 сажени 13 вершков. Окон два, 7 x 6 четвертей. Внутри высота 14 четвертей, иконостас длиной 6 аршин, высотой 3 аршина. Оценена в 100 руб.»⁸.

В единственной публикации эта постройка ошибочно отнесена к Черевковскому району Архангельской области [7: 86]. На фотографии К. Ф. Некрасова на западном фасаде мы видим небольшое окошко, расположенное справа от входной двери (рис. 3). Точно такое же окошко, а вернее, щель в двух смежных бревнах обнаруживаем и на часовне в Зашондомье. Со стороны интерьера в этом месте топором выбрана ниша, которая служила для установки «кружки» – емкости для сбора пожертвований. Подобный прием расположения «кружки» очень характерен для деревянных часовен Каргополья и встречается в других приходах, например, на часовне Макария Унженского из деревни Забивкина Каргопольского района и на часовне Флора и Лавра в деревне Карельская Плесецкого района Архангельской области.

Рис. 3. Часовня Казанской иконы Божией Матери в деревне Алферово. Фото К. Ф. Некрасова, из коллекции Чемесова, 1910 год

Figure 3. Chapel of the Kazan Icon of the Mother of God in the village of Alferovo. Photo by K. F. Nekrasov, from the collection of Chemesov, 1910

На другой фотографии К. Ф. Некрасова мы видим часовню Святой великомученицы Варвары, расположавшуюся в 10 верстах от церкви, в деревне Боброво. Богослужение здесь проводилось в первое воскресенье Петрова поста и в день Святой Варвары – 4 декабря⁹.

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита и окрашена. Длины 3 сажени, ширины 2 сажени, высоты 2 сажени до крыши, а всей высоты 4 сажени 1 аршин. Окон два, 1 ½ x 1 аршин. Иконостас длиной 5 аршин 4 вершка, высотой 3 аршина 3 вершка. Оценена в 100 руб.»¹⁰.

Судя по фотографии, часовня имела галерею-паперть. Это ее отличительная черта от двух предыдущих построек. На южном фасаде располагалось сдвоенное окно, как у часовни в Защеномье (рис. 4).

Рис. 4. Часовня Святой великомученицы Варвары в деревне Боброво. Фото К. Ф. Некрасова, из коллекции Чемесова, 1911–1913 годы

Figure 4. Chapel of the Holy Great Martyr Barbara in the village of Bobrovo. Photo by K. F. Nekrasov, from the collection of Chemesov, 1911–1913

Благодаря фотофиксации 1970-х годов и натурным исследованиям мы имеем представление о часовне в деревне Сысово (рис. 5). К сожалению, на сегодняшний день она находится в руинированном состоянии. Часовня также имела клинчатое завершение, но выглядело оно уже иначе. Верх ее невысокий и довольно широкий, не походит на островерхие завершения ранее рассмотренных объектов. Известна ее датировка:

«...стоящая при деревне Сысовой, в 1820 году по Высочайшему повелению блаженной памяти Александра I, в приезде его к городу Архангельску, на построение которой от щедрот его императорского величества по жертвовано крестьянину той деревни Сысова Алексею Херкову, который имел счастье ходатайствовать об оной часовни, полтораста рублей» [18: 261].

Известно и посвящение часовни – во имя Рождества Пресвятой Богородицы, располагалась она в пяти верстах от приходской церкви. Богослужения проводились в день Пятидесятницы и на Рождество Богородицы. Из страховой оценки следует, что часовня

«Бревенчатая, крыта тесом, обшита. Длины 3 сажени 1 аршин, ширины 5 ½ аршина, высоты до карниза 5 аршин, а до креста 12 аршин. Окон два. Внутри длина 6 аршин, ширина 4 ½ аршина, высота 3 аршина. Иконостас длиной 4 аршина, высотой 1 ½ аршина. Оценена в 70 руб»¹¹.

Часовня в селе Богданово находилась в трех верстах от церкви, построена в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Богослужения проводились в день Живоносного источника и на Воздвижение [14: 178].

«Постройка бревенчатая, крыта тесом, обшита и окрашена. Длины 2 сажени, ширины 2 сажени, высоты до карниза 1 сажень 2 вершка. Окно одно, 5 x 4 четвертей, дверь одна. Иконостас длиной 2 сажени, высотой 1 сажень. Оценена в 120 руб»¹².

На крыльце часовни висел деревянный ящик для пожертвований. Рядом с ним был закреплен

каменный крест, который по легенде приплыл во время ледохода к берегу малой Онеги. Часовня была утрачена в 1930-е годы [10: 10].

Рис. 5. Часовня Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Сысово. Фото из паспорта объекта, 1974 год

Figure 5. Chapel of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in the village of Sysovo. Photo from the passport of the object, 1974

Об остальных часовнях нам известно только лишь из страховых оценок начала XX века. Часовня в деревне Пуминово в честь Успения Божией Матери располагалась в пяти верстах от церкви. Празднества проводились в день Сочествия Святого Духа и в Успение Божией Матери [14: 178].

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита. Длины 9 аршин, ширины 5 ½ аршина, высоты до карниза 6 аршин, а до креста 13 аршин. Окон два, по 5 четвертей. Внутри длина 6 аршин, ширина 5 аршин, высота 14 четвертей. Иконостас длиной 5 аршин, высотой 2 аршина. Оценена в 100 руб»¹³.

Часовня в деревне Залесская находилась в трех верстах от церкви, освящена в честь Святого Илии Пророка. Церковная служба проводилась 20 июля [14: 178].

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита снаружи и внутри, окрашена. Длины 5 ½ аршин, ширины 5 ½ аршин, высоты до карниза 6 аршин, а всей высоты 12 аршин. Окно одно в 5 четвертей. Внутри длина и ширина 4 ¼ аршина, высота 13 четвертей. Иконостас длиной 4 ¼ аршина, высотой 13 четвертей. Оценена в 200 руб»¹⁴.

Часовня в деревне Бураково была освящена в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Церковная служба проводилась один раз в год – 26 июня [14: 178].

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита и окрашена. Длины 3 сажени, ширины 2 сажени, высоты до карниза 6 аршин, а всей высоты 4 ½ сажени. Окон два, 5 x 4 четверти. Внутри длина 2 сажени, ширина 5 аршин, высота 3 аршина. Иконостас длиной 5 аршин 1 вершок, высотой 3 аршина 9 вершков. Оценена в 200 руб»¹⁵.

Часовня в деревне Горка располагалась в двух верстах от церкви, была освящена в честь преподобного Макария Унженского. Богослужения проводились 25 июля [14: 178].

«Часовня бревенчатая, крыта тесом, обшита и окрашена. Длины 3 сажени, ширины 2 сажени 1 аршин, высоты до карниза 7 аршин, а всей высоты 4 сажени 2 аршина. Окон три, 4 x 3 четверти. Внутри высота 14 четвертей. Иконостас длиной 6 аршин, высотой 14 четвертей. Оценена в 100 руб»¹⁶.

Часовня в честь мучеников Флора и Лавра находилась в деревне Федово, в трех верстах от церкви. В отличие от всех рассмотренных построек, о ней известно, что она была построена в 1855 году крестьянином Григорием Аггеевым Поздняковым. Богослужение проводилось один раз – 18 августа¹⁷. Судя по страховой оценке, это была часовня с самым богатым убранством:

«Часовня бревенчатая, обшита тесом, окрашена желтой краской, крыта железом, крашеным зеленою краской. Длины 2 сажени 1 аршин, ширины 2 сажени 1 аршин, высоты 2 сажени, а до князька 3 сажени. Два итальянских окна ширины 2 аршина и высоты 2 ½ аршина. Дверь одна створчатая, другая железная решетчатая. Иконостас длиной 2 сажени, высотой 5 аршин. Оценена в 500 руб»¹⁸.

До наших дней на территории Устьмошского прихода сохранились две деревянные часовни, о которых мы не встречаем упоминания в документах XIX и начала XX века. Это часовни в деревне Прохново и Зиново. Из этого можно заключить, что они были построены уже после 1910 года. На фотографии В. И. Котовского 1948 года Георгиевская часовня в деревне Зиново датируется 1925 годом¹⁹. Часовня представляет собой каркасную постройку на рубленом основании в виде восьмерика (рис. 6). Из-за недолговечности конструкции и отсутствия ухода на сегодняшний день она находится в руинированном состоянии. Часовня в деревне Прохново по форме клинчатого завершения напоминает часовни в деревнях Кириллово Каргопольского района [4: 142] и Ермолинская Шенкурского района [8: 147]. Постройка рублена «в лапу», с западной стороны к ней примыкает каркасный притвор (рис. 7). Несмотря на древнюю форму завершения, по своему конструктивному устройству оно уже далеко от традиции. По сути это стропильная конструкция, имитирующая самцовово-слеговую крышу.

Из-за малочисленных архивных сведений о несохранившихся объектах мы не имеем полного представления о том, как выглядели все часовни Устьмошского прихода. Если рассматривать только известные нам постройки, то их можно отнести к двум типам, которые отличаются формой завершения и конструктивным устройством основного объема. К преобладающему типу относится основная часть объектов – это клинчатые часовни с рубленой клетью в основании. Ко второму типу принадлежит лишь часовня в деревне Зиново – каркасная восьмигранная часовня с по-

логим шатровым верхом. Ее завершение также можно трактовать как ярусное.

Рис. 6. Часовня великомученика Георгия Победоносца в деревне Зиново. Фото В. И. Котовского, Северно-Великорусская экспедиция, 1948 год

Figure 6. Chapel of the Great Martyr George the Victorious in the village of Zinovo. Photo by V. I. Kotovsky, North-Great Russian Expedition, 1948

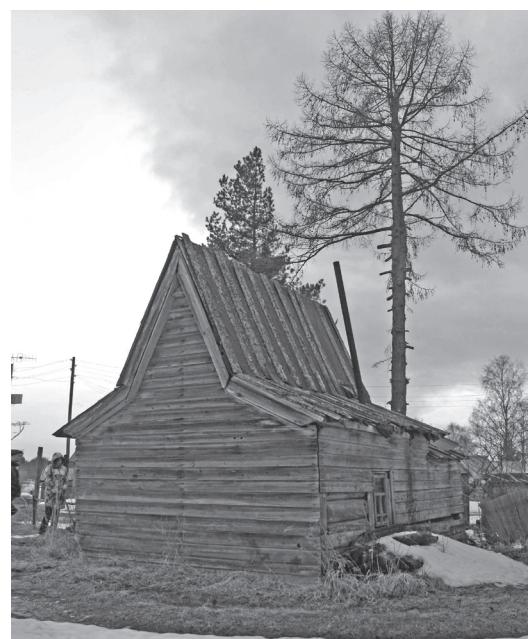

Рис. 7. Неизвестная часовня в деревне Прохново. Фото О. А. Зининой, 2016 год

Figure 7. Unknown chapel in the village of Prokhnovo. Photo by O. A. Zinina, 2016

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании изученных исторических источников и сравнительно-типологического анализа архитектуры объектов можно сделать выводы о преобладании клинчатых с полицами завершений на исследуемых постройках. Это подтверждается и многочисленными аналогами, расположеннымными в бассейне реки

Онеги. Клинчатые часовни рассматриваемого прихода, в свою очередь, можно разделить на две типологические группы: одни – с остроконечными крышами, другие – с невысокими пологими крышами. Часовни в деревне Зашондомье, Алферово, Боброво относятся к остроконечным клинчатым постройкам. Ближайшими аналогами являются часовни XVIII–XIX веков: Никольская в селе Вершинино, Сожествия Святого Духа в деревне Глазово и Покровская в селе Конево Плесецкого района. В отличие от устьмушских построек, приведенные аналоги имеют звонницы со стороны западного фасада. К строениям с невысоким клином относятся часовни в деревне Сысово и Прохново. Их аналогами на близлежащей территории являются часовни Флора и Лавра в деревне Карельская и Никольская в деревне Мартемьяновская (Луги) Плесецкого района.

Клинчатая форма завершения храмов и часовен очень древняя. Среди наиболее старых объектов преобладают остроконечные крыши. Самая ранняя существующая церковь с клинчатым покрытием – Ризоположения из села Бородава, от-

носящаяся к концу XV века. Известен также ряд церквей XVII века, среди которых Богоявленская церковь из села Тохтарево в музее «Хохловка», Успенская церковь в Усть-Паденьге, Богоявленская церковь в Елгомском погосте. В древности это был широко распространенный тип храма. Рассмотренный ряд устьмушских часовен и перечисленные аналоги свидетельствуют о жизнестойкости этой традиции в храмовой архитектуре XVIII–XIX веков. И, наконец, часовня в деревне Прохново показывает, что эта форма используется даже в начале XX века. Правда, при повторении древних форм зачастую терялось ее традиционное конструктивное устройство, что было характерной чертой того времени [9: 116].

Выявленная специфика архитектуры часовен Устьмушского прихода позволяет полнее представить своеобразие местных традиций церковного зодчества Русского Севера.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность А. В. Бокареву за предоставленные материалы из архива РГИА.

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.5.1. «Актуальные проблемы изучения и реставрации памятников деревянного зодчества».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ КУ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 28/3. Л. 125, 126.
- ² Там же. Л. 125, 126.
- ³ Там же. Л. 125, 126.
- ⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1100. Л. 46.
- ⁵ Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Оп. 37-3, шифр негатива 31375 (фотографии Котовского В. И. Северно-Великорусская экспедиция, 1948).
- ⁶ Коллекция Чемесова А. А. Фотографии Некрасова К. Ф. 1910-х годов.
- ⁷ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 178. Л. 1 об.–2.
- ⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1100. Л. 32.
- ⁹ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 178. Л. 1 об.–2.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1100. Л. 36.
- ¹¹ Там же. Л. 50.
- ¹² Там же. Л. 38.
- ¹³ Там же. Л. 48.
- ¹⁴ Там же. Л. 44.
- ¹⁵ Там же. Л. 40.
- ¹⁶ Там же. Л. 42.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 178. Л. 1 об.–2.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1100. Л. 52.
- ¹⁹ Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Оп. 37-3, шифр негатива 31374 (фотографии Котовского В. И. Северно-Великорусская экспедиция, 1948).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодэ А. Б. «Верх клинчатой». Одна из особенностей деревянных церквей Русского Севера // Архитектурное наследство. 2010. Вып. 53. С. 54–63.
2. Бодэ А. Б. Древние московские и новгородские корни в деревянном храмовом зодчестве Русского Севера. М.: Прогресс-традиция, 2019. 496 с.
3. Бодэ А. Б., Зинина О. А. Часовня Спаса Нерукотворного бывшего Троицкого Муезерского монастыря // Архитектурное наследство. 2019. Вып. 71. С. 70–78.
4. Бодэ А. Б. Малоизвестные памятники Каргопольского района // «Рябининские чтения – 2007». Петрозаводск, 2007. С. 140–143.
5. Вахрамеева Т. И., Гришина И. Е., Кистерная М. В., Козлов В. А., Орлов А. В. Строительная история часовни Кирика и Иулиты в Заонежской деревне Воробьи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 6 (151). С. 101–106.
6. Головкин К. Г. Деревянные часовни Русского Севера. М.: Институт наследия, 2005. 224 с.
7. Забелло С., Иванов В., Максимов П. Русское деревянное зодчество. М., 1942. 288 с.
8. Зинина О. А. Георгиевская часовня в деревне Ермолинской. Архитектура и строительная история // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. VI / Под ред. А. Б. Бодэ. М.; СПб.: Коло, 2018. С. 147–170.
9. Зинина О. А., Носкова А. Г., Ходаковский Е. В. Деревянное храмовое зодчество Каргополя второй трети XIX века: Одигитриевская церковь в Малой Шалге и Георгиевская церковь в Замошье // Архитектурное наследство. 2019. Вып. 70. С. 116–133.
10. Каменева Н. И. Усть-Моша – 875 лет. Село Богданово. Архангельск: Правда Севера, 2012. 151 с.

11. Ковалевская Т. С. Проявления традиции в архитектуре деревянных храмов Архангельской губернии в XIX веке // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. VII / Под ред. А. Б. Бодэ. М.; СПб., 2019. С. 198–221.
12. Лютикова Н. П. Пинежские часовни по письменным источникам XVIII–XIX вв. // Русский Север. Ареалы и культурные традиции / Ред.-сост. Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. СПб.: Наука, 1992. С. 155–158.
13. Лютикова Н. П. Часовни и кресты на Русском Севере (по письменным источникам) // «Кенозерские чтения – 2009». Архангельск, 2011. С. 13–18.
14. Макаров Н. А. Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Понежья. Архангельск, 2007. 432 с.
15. Мильчик М. И. Каргополь: деревянная крепость и остроги на реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008. 168 с.
16. Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. 280 с.
17. Платонов Е. В. Часовни Тихвинского уезда (рубеж XIX–XX вв.). СПб.: Гуманитарная академия, 2011. 304 с.
18. Старицын А. Н. Уникальный источник по истории сельских приходов Каргопольского уезда // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4. С. 261–310.

Поступила в редакцию 10.09.2019

Olga A. Zinina, Researcher, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
 olg-zinina@yandex.ru

WOODEN CHAPELS OF THE USTMOSHSKY PARISH. NEW HISTORICAL RESEARCH*

The article deals with previously unstudied wooden chapels from the period between the late XVIII and the early XX centuries of one of the most ancient parishes of Kargopol. The tasks of the research included studying historical sources on the objects under consideration and tracing their construction history. The aim of the study was to identify the uniqueness of the architectural and constructive solutions of the chapels by comparing them with their analogues and examining them in the context of the wooden architecture of the region as a whole. The article materials were collected through historical and archival research and field investigation of the buildings. The revealed architectural features of the chapels under study correspond to the nature of the spread of wooden architecture in Poonezhye. Thus, new historical studies made it possible to introduce little-known objects into scientific circulation, trace their history, study architecture and as a whole replenish knowledge about the wooden monuments of the Russian North.

Keywords: Russian wooden architecture, wooden chapels, Ustmoshsky parish, archival sources

ACKNOWLEDGMENTS

The author thanks A. V. Bokarev for the provided materials from the Russian State Historical Archive.

* The study was funded by the Russian Federation State Program “Development of Science and Technology” for 2013–2020 as part of the Basic Research Plan of Russia’s Ministry of Construction and the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (topic 1.5.1. “Contemporary problems of study and restoration of wooden architecture monuments”).

Cite this article as: Zinina O. A. Wooden chapels of the Ustmoshsky parish. New historical research. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 8 (185). P. 31–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.409

REFERENCES

1. Bode A. B. “Wedge top”. One of the features of the wooden churches of the Russian North. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 2010. Issue 53. P. 54–63. (In Russ.)
2. Bode A. B. Ancient Moscow and Novgorod roots in the wooden church architecture of the Russian North. Moscow, 2019. 496 p. (In Russ.)
3. Bode A. B., Zinina O. A. Chapel of the Image of the Savior Not Made by Hands from the former Muezersky Trinity Monastery. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 2019. No 71. P. 70–78. (In Russ.)
4. Bode A. B. Little-known monuments of the Kargopol region. “*Ryabinin Readings – 2007*”. Petrozavodsk, 2007. P. 140–143. (In Russ.)
5. Vakhrameeva T. I., Grishina I. E., Kisternaya M. V., Kozlov V. A., Orlov A. V. The construction history of the Chapel of the Holy Martyrs Cyricus and Julitta in the Zaonezhye village of Vorobyi. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2015. No 6 (151). P. 101–106. (In Russ.)
6. Golovkin K. G. Wooden chapels of the Russian North. Moscow, 2005. 224 p. (In Russ.)
7. Zabello S., Ivanov V., Maksimov P. Russian wooden architecture. Moscow, 1942. 288 p. (In Russ.)
8. Zinina O. A. St. George Chapel in the village of Ermolinskaya. Architecture and building history. *Wooden architecture. New materials and discoveries*. (A. B. Bode, Ed.). 2018. Issue VI. P. 147–170. (In Russ.)
9. Zinina O. A., Noskova A. G., Khodakovskiy E. V. Wooden church architecture of Kargopol in the second third of the XIX century: the Hodegetria Church in Malaya Shalga and St. George Church in Zamoshye. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 2019. Issue 70. P. 116–133. (In Russ.)
10. Kameneva N. I. Ust-Mosha – 875 years. The village of Bogdanovo. Arkhangelsk, 2012. 151 p. (In Russ.)
11. Kovalyevskaya T. S. Manifestations of tradition in the wooden church architecture of the Arkhangelsk Governorate in the XIX century. *Wooden architecture. New materials and discoveries*. (A. B. Bode, Ed.). 2019. Issue VII. P. 198–221. (In Russ.)
12. Lyutikova N. P. Pinezhsky chapels according to written sources of the XVIII and the XIX centuries. *Russian North. Areas and cultural traditions*. (T. A. Bernshtam, K. V. Chistov, Eds.). St. Petersburg, 1992. P. 155–158. (In Russ.)
13. Lyutikova N. P. Chapels and crosses in the Russian North (according to written sources). “*Kenozerye Readings – 2009*”. Arkhangelsk, 2011. P. 13–18. (In Russ.)
14. Makarov N. A. Church parishes and monasteries of Kenozye and central Poonezhye. Arkhangelsk, 2007. 432 p. (In Russ.)
15. Mil'chik M. I. Kargopol: a wooden fortress and prison on the Onega River. Documents and graphic reconstructions. St. Petersburg, 2008. 168 p. (In Russ.)
16. Orfinskij V. P., Grishina I. E. Typology of wooden church architecture of the Russian North. Petrozavodsk, 2004. 280 p. (In Russ.)
17. Platonov E. V. Chapels of the Tikhvin County (the turn of the XX century). St. Petersburg, 2011. 304 p. (In Russ.)
18. Staritsyn A. N. A unique source on the history of the rural parishes of the Kargopol County. *Vestnik tserkovnoy istorii*. 2011. No 3/4. P. 261–310. (In Russ.)

Received: 10 September, 2019